

Ф1
И90-3

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ В СССР

ТОМ
3

1 9 6 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

МОСКВА

Для Плезанова

№ 2643

2643

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	5
<i>Глава I.</i> Исторические предпосылки развития философской и социологической мысли в России во второй половине XIX в.	7

Раздел первый

Философские, социологические и эстетические учения революционных демократов и просветителей. Зарождение народнической идеологии

<i>Глава II.</i> И. Г. Чернышевский	29
<i>Глава III.</i> Н. А. Добролюбов	101
<i>Глава IV.</i> Д. И. Писарев	133
<i>Глава V.</i> Философские социологические и эстетические идеи в демократической публицистике	158
1. М. А. Антонович	158
2. Н. В. Шелгунов и М. Л. Михайлов	174
3. Деятели «Земли и Воли» 60-х годов и русской секции I Интернационала	192
4. Г. З. Елисеев, А. П. Щапов, В. А. Зайцев	206
5. М. Е. Салтыков-Щедрин	218
6. Эстетические воззрения В. В. Стасова	233

Раздел второй

Народничество

<i>Глава VI.</i> Философские и социологические учения революционного и либерального народничества	245
---	-----

Раздел третий

Идеалистическая философия

<i>Глава VII.</i> Теистические и другие объективно-идеалистические философские концепции	305
1. Православно-теистическая философия	305
2. Консервативное гегельянство	312
3. Неославянофильство	323
<i>Глава VIII.</i> Ф. М. Достоевский	342
<i>Глава IX.</i> Л. Н. Толстой	362
<i>Глава X.</i> В. С. Соловьев	378
<i>Глава XI.</i> Позитивизм в русской буржуазной философии и социологии	393

Раздел четвертый

Философские идеи в естествознании, математике и логике

Глава XII. Философские идеи в математике, физике, астрономии	411
Глава XIII. Философское значение исследований в области химии	426
Глава XIV. Философские проблемы и эволюционная биология. Защита материализма К. А. Тимирязевым	447
Глава XV. Развитие философских идей и борьба за материализм в физиологии. Роль И. М. Сеченова в обосновании материалистической философии	463
Глава XVI. Развитие логических идей в России	486

Раздел пятый

Философская и социологическая мысль народов СССР

Глава XVII. Украина и Молдавия	495
Глава XVIII. Белоруссия и Литва	515
Глава XIX. Латвия и Эстония	527
Глава XX. Народы Закавказья	542
Глава XXI. Народы Средней Азии и Казахстана	579

Раздел шестой

Марксистское направление в философской и социологической мысли

Глава XXII. Распространение и развитие философии марксизма в России до середины 90-х годов XIX в.	591
1. Проникновение философских и социологических идей марксизма в 40—70-х годах XIX в.	591
2. Обоснование и развитие идей марксистской философии группой «Освобождение труда». Г. В. Плеханов в борьбе с идеологией народничества (1883—1895)	597
Заключение	615
Указатель основных источников и исследований	625
Именной указатель	662

История философии в СССР, т. III

Утверждено к печати Институтом философии АН СССР

Редактор Н. И. Кондаков

Оформление художника Н. А. Седельникова. Технический редактор О. Г. Ульянова

Сдано в набор 4/VII 1968 г. Подписано к печати 17/X 1968 г. Формат 60×90^{1/16}. Бумага № 1. Усл. печ. л. 42. Уч.-изд. л. 41,5. Тираж 26 000. Т-13087. Тип. зак. 1195. Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 лин., 12

2

Обоснование и развитие идей марксистской философии группой «Освобождение труда».

Г. В. Плеханов в борьбе с идеологией народничества (1883—1895)

Новая полоса в развитии общественно-политической и философской мысли в России в условиях «разночинского», буржуазно-демократического этапа освободительного движения начинается со времени образования в 1883 г. в Женеве группы «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым. В состав группы, кроме него, входили И. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов. Это была первая российская марксистская организация. Она открыто объявила о своем разрыве со всеми старыми и новыми народническими теориями и о присоединении к теории научного социализма Маркса—Энгельса и международному социал-демократическому движению. Обветшалым идеалистическим и эклектическим философским учениям была противопоставлена марксистская система философских взглядов. Этот поворот от народничества к марксизму, высоко оцененный Энгельсом, а затем Лениным, оказал большое влияние на последующее развитие философии и всей общественной мысли в России.

Плехановская группа «Освобождение труда» в период преддверия широкого рабочего движения в России теоретически основала российскую социал-демократию. Возникновение группы открывало широкую дорогу для проникновения марксизма в практику российского рабочего движения. На произведениях Плеханова воспитывалось целое поколение русских марксистов.

Характеризуя историческое значение плехановской работы «Социализм и политическая борьба», ее идеи о том, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, Ленин писал: «Первое profession de foi русского социал-демократизма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтверждала эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»²³.

Разрыв Г. В. Плеханова с народничеством и образование марксистской группы «Освобождение труда» знаменовали глубокий идейный кризис народничества и его идеологии.

Георгий Валентинович Плеханов родился 12 декабря 1856 г. в селе Гудаловке Тамбовской губернии в семье мелкопоместного

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 341—342.

дворянина. Еще во время пребывания его в Воронежской военной гимназии, куда он поступил в 1866 г., Плеханов познакомился с вольнолюбивой русской литературой, с идеями Белинского, Чернышевского и Добролюбова. По окончании гимназии молодой Плеханов переехал в 1873 г. в Петербург и был принят в Константиновское юнкерское училище. Но, передумав, он осенью 1874 г. поступает в Петербургский горный институт (ныне Ленинградский горный институт им. Г. В. Плеханова).

Плеханов вступил в революционное народническое движение и стал профессиональным революционером. Вначале он примкнул к бакуинскому направлению в народничестве, проводя работу по преимуществу среди петербургских рабочих. В декабре 1876 г. на первой рабочей демонстрации у Казанского собора Плеханов произнес речь, в которой, говоря о тяжелом положении народа, о господстве политического гнета и бесправия в стране, призвал народ к борьбе против царизма.

Плеханов вел нелегальную, полную опасностей, жизнь, активно участвуя в народнической пропаганде среди рабочих, особенно в период стачек на фабриках Кенига, Шау, на Новой бумагопрядильне. Он писал и распространял листовки среди рабочих. Плеханов глубоко изучал экономическую, политическую и историческую литературу. Исключительное влияние на него оказал Чернышевский. К этому времени относится и знакомство Плеханова с «Капиталом» и некоторыми другими произведениями Маркса и Энгельса.

Революционная, пропагандистская деятельность среди рабочих имела исключительное значение для идеологического развития Плеханова. Впоследствии он писал: «Я убежден, что именно опыт, приобретенный мною в этих «занятиях», подготовил меня к усвоению «марксизма»²⁴.

Разделяя взгляды народников, Плеханов был вместе с тем противником индивидуального террора. Его деятельность все более отдалялась и от бакунизма. И когда возник кризис в народнической организации «Земля и воля», Плеханов вместе со своими немногочисленными сторонниками организует группу «Черный передел». Но сомнения в отношении народничества в целом глубоко запали в сознание Плеханова. «Я уехал из Воронежа в Киев, — писал он позже, — увозя с собой безотрадное убеждение в том, что *народничество*, казавшееся мне тогда единственно возможным в России *видом социализма*, погибает. . .»²⁵

Идейный и организационный кризис народничества, еще более проявившийся в начале 80-х годов, стал одним из основных

²⁴ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIII. М.—Л., 1926, стр. 119.

²⁵ Там же, стр. 24.

факторов, способствовавших переходу Г. В. Плеханова и его товарищей к марксизму.

В январе 1880 г. Плеханов покинул Россию, все еще разделяя так или иначе народнические взгляды. Однако знакомство со многими марксистскими работами уже сказывалось. В начале 80-х годов он сочувственно относился к ряду положений материалистического понимания истории и все более приближался к марксизму. В его статьях²⁶ все чаще выражалось согласие с положением Маркса о значении экономики в развитии общества и особо подчеркивалась роль рабочего класса в революционном движении.

Огромное значение для окончательного перехода Плеханова в лагерь марксизма имела общественно-политическая обстановка за границей, с которой он столкнулся в Женеве и Париже. Он познакомился с рабочим движением передовых европейских стран. За границей Плеханов прочитал все основные произведения Маркса и Энгельса. Большое влияние на взгляды Плеханова оказали П. Лафарг и Ж. Гед. Вместе со своими французскими друзьями он посещал рабочие митинги, участвовал в диспутах, жил полнокровной политической жизнью. Важным событием явилась его работа по переводу «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык (1882). В конце 1882—начале 1883 г. полностью завершается переход Плеханова на позиции марксизма. «Русский марксизм, — замечает Ленин, — родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»)»²⁷.

25 сентября 1883 г. было опубликовано объявление «Об издании «Библиотеки современного социализма»». В нем была выдвинута программа деятельности марксистской группы. «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, — говорилось в объявлении, — бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями»²⁸.

Цели, поставленные молодой марксистской группой, сводились к распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык произведений Маркса—Энгельса и их виднейших последователей, критике народнических воззрений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с позиций научного социализма. Это была принципиально новая программа, в которой упор делался на пропагандистскую и

²⁶ «Новое направление в области политической экономии» (1881), «Экономическая теория Карла Родбертуса—Ягцова» (1882—1883).

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 405.

²⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1. М., 1940, стр. 29.

теоретическую деятельность, что отвечало тогда историческим задачам распространения марксизма в России.

Первоначально связь группы «Освобождение труда» с революционерами в России была эпизодической. Плеханов и другие члены группы посылали так называемые «Письма к товарищам» с людьми, возвращавшимися на родину. В этих письмах они излагали свои взгляды и рекомендовали вести политическую пропаганду. Несколько позже, начиная с 1884 г., группа «Освобождение труда» установила связи с революционными кружками в Петербурге, Вильно и других городах.

Плеханов ставил перед нарождавшейся русской социал-демократией не только лишь задачу пропаганды марксистских идей, но и применения их к общественным условиям аграрно-крестьянской страны, в которой развивался капитализм. Это требовало конкретного подхода к анализу общественных отношений России. Два первых больших произведения Г. В. Плеханова — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» — были посвящены критике народнической идеологии и обоснованию нового, марксистского взгляда на общественный прогресс в России. Эти первые произведения марксизма в России были высоко оценены В. И. Лениным.

В работе «Социализм и политическая борьба» (1883) среди основных политических задач была выдвинута идея организации рабочей социалистической партии. Плеханов указывал, что без такой партии не может быть совершен социальный переворот. Поэтому в настоящее время «русские революционеры должны стремиться, по крайней мере, к выработке элементов для создания такой партии в будущем»²⁹.

Плеханов обосновал применимость марксизма к общественным отношениям России. Этот вопрос, как известно, был камнем преткновения для всех народнических течений. Марксизм, указывал Плеханов, является общеполитической концепцией, имеющей международный характер. «Общие философско-исторические взгляды Маркса имеют ровно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества. . .»³⁰

Плеханов опроверг вульгарно-экономическую интерпретацию марксизма и показал активную роль политического строя в жизни общества. Он глубоко проанализировал вопрос о диалектическом взаимоотношении экономической и политической сторон общественно-исторического процесса и вопрос о роли политической борьбы пролетариата в буржуазном обществе. Политическая

²⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 31.

³⁰ Там же, стр. 72.

власть, будучи порождена в конечном счете экономическими отношениями, сама становится важнейшим средством их изменения. «Всегда и везде политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития»³¹. Революционная классовая борьба, замечает Плеханов, «становится сознательной лишь постольку, поскольку она делается борьбой *политической*»³². Она необходимым образом ведет к диктатуре пролетариата.

Но в то время, по мнению Плеханова, в России еще не было непосредственных условий для социалистической революции. Объективные общественные условия в стране еще не созрели для такого переворота. Поэтому «единственно нефантастической целью русских социалистов, — писал он, — может быть теперь только завоевание свободных политических учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей *рабочей социалистической партии России* — с другой»³³.

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» получила распространение в нелегальных революционных кружках в России (Н. Федосеева, М. Бруснева, Д. Благоева и др.). С пей были знакомы нелегальные народнические группы, в которых она вызвала жестокие и длительные споры. В «Вестнике Народной воли» Лавров опубликовал полемическую рецензию на брошюру Плеханова. Жуковский с иронией заявил о создателях марксистской группы: «Вы не революционеры, а студенты социологии». Женевская народническая эмиграция питала к группе «Освобождение труда» непримиримую вражду.

Энгельс приветствовал образование марксистской группы в России и высоко оценил ее историческое значение. В связи с сообщением В. Засулич о переводе «Нищеты философии», Энгельс в 1884 г. писал ей: «То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезающая из наших немецких школ, по-видимому, нашла себе убежище в России»³⁴.

Произведения Маркса и Энгельса в переводе группы «Освобождение труда», а также работы Плеханова и его соратников пересылались в Россию, где из них составлялись нелегальные библиотечки в кружках. «Литературные произведения этой группы, — писал Ленин, — печатавшиеся без цензуры за гра-

³¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 76.

³² Там же, стр. 83.

³³ Там же, стр. 106—107.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., 1953, стр. 373—374.

ницей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма...»³⁵.

Второе важное в политическом и теоретическом отношении произведение Плеханова — «Наши разногласия» (1885) — примыкает непосредственно к его первой работе, является развитием и конкретизацией ее основных положений. Касаясь исторического значения «Наших разногласий» для современности, В. Засулич писала Энгельсу 14 февраля 1885 г.: «Мы очень хотели бы знать Ваше мнение об этой книге. Ее основным предметом является все тот же сакраментальный вопрос об усилиях русских людей найти самостоятельные пути для развития своей родины. Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение: славянофильское у правых и бакунистское в революционных кружках, — на «народничество»»³⁶.

Полемизируя с народниками, Плеханов ставит вопрос: «Итак, «должна» или «не должна» Россия пройти через «школу» капитализма?»³⁷. Группа «Освобождение труда» при решении этого вопроса, говорит он, устранила «субъективный метод в социологии», которым злоупотребляют народники. «Для нас желательное вырастает из необходимого и ни в каком случае не заменяет его в наших рассуждениях. Для нас свобода личности заключается в знании законов природы — т. е., между прочим, и истории — и в умении *подчиняться* этим законам, т. е., между прочим, и *комбинировать их наиболее выгодным образом*»³⁸.

Нанося основной удар по народнической идеологии, Плеханов вместе с тем обращает внимание на необходимость критики возникшего в России катедер-социализма и его жалких представителей — «ублюдков марксизма и буржуазной экономики», «полицей-социалистов». Катедер-социалисты, замечает Плеханов, боятся революционного движения и шествуют в хвосте мертворожденного либерализма³⁹.

В «Наших разногласиях» Плеханов дал конкретный анализ развития капитализма в России. Для обоснования марксистских взглядов на ход этого развития он использовал значительный статистический материал, убедительно опровергающий субъективно-идеалистические построения народников. Уже тогда Плеханов видел зарождение либерального народничества на почве

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 95.

³⁶ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». М., 1951, стр. 308.

³⁷ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 133.

³⁸ Там же, стр. 135—136.

³⁹ Архив Дома Плеханова, А. 64, № 7562, л. 2.

возникших противоречий в стране. «Наши народники-легалисты, — писал он, — столь плодовитые на всякого рода рецепты для поддержания и упрочения «вековых устоев русского народного быта», не замечают, что фактически они все более и более становятся выразителями интересов той части крестьянства, которая является представительницей индивидуалистического типа. . .»⁴⁰.

В «Наших разногласиях» Плеханов выдвинул программу деятельности марксистов, в центре которой стоял вопрос об организации борьбы рабочего класса против царизма и буржуазии и о возможно более скором образовании рабочей партии. Он первый в России обосновал положение, что в предстоящем революционном движении и революции рабочий класс должен сыграть решающую роль.

Первые марксистские произведения Плеханова сыграли исключительно важную роль в пропаганде марксистских идей. Они стали настольными книгами русских социалистов, способствовали возникновению новых революционных кружков в России. В ряде своих последующих работ Плеханов теоретически углубил критику народников и обоснование программы деятельности марксистов.

Между Плехановым и Энгельсом установилась регулярная переписка. Плеханов информировал Энгельса об экономическом и политическом положении России, о состоянии революционного движения в стране, подвергал обстоятельной критике позицию идеологов народничества⁴¹. Касаясь книги Н. Ф. Даниельсона, Плеханов писал Энгельсу в июле 1894 г.: «Без всякого преувеличения теперь можно сказать, что чем больше разрушается наш старый экономический строй, который так мил Н-ону, тем больше мы приближаемся к революции. . .»

Но предположим, что община — наш якорь спасения. Кто произведет реформы, предлагаемые Н-оном? Царское правительство? Лучше чума, чем реформы, исходящие от подобных реформаторов! Социализм, насажденный русскими *исправниками*, — что за химера!

К тому же правительство делает все от него зависящее, чтобы разрушить несчастьную общину»⁴².

Плеханов информировал Энгельса и о взглядах народника Воронцова, а также о выступлениях Михайловского против марксизма. «Я говорил Вам, — замечает он в письме Энгельсу в июне 1894 г., — о полемике Михайловского против Вас и про-

⁴⁰ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 274.

⁴¹ Там же, стр. 332.

⁴² Там же, стр. 334.

тив Маркса. Вот образец его аргументации. Он цитирует то, что Вы пишете в «Людвиге Фейербахе» об одной из Ваших *рукописей пятидесятилетней* давности: это изложение показывает, «до какой степени не полны были наши тогдашние историко-экономические сведения». «Вы видите, — восклицает г. Михайловский, — их познания были в то время недостаточны, а между тем их исторический материализм ведет свое начало именно с того времени. Следовательно, это — тоже недостаточная теория». Не правда ли, это очень остроумно? И этот господин — самый умный из всех господ искателей верного экономического пути для святой Руси! Это тот самый Михайловский, против которого было направлено письмо Маркса»⁴².

Исключительное значение в работе группы «Освобождение труда» приобрела ее переводческая деятельность. Кроме «Манифеста Коммунистической партии», члены группы перевели брошюру К. Маркса «Наемный труд и капитал», работу Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», книгу К. Маркса «Нищета философии» и другие труды.

В 1892 г. вышла на русском языке работа Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». В русское издание книги были включены два приложения: «Карл Маркс о Фейербахе» (тезисы Маркса) и «Карл Маркс о французском материализме». В 1894 г. была переведена на русский язык статья Энгельса «Социальные отношения в России»; она вышла в издании «Библиотека современного социализма». Группа «Освобождение труда» перевела также работу Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта». Из писем Плеханова и В. Засулич к Энгельсу видно, что группа предполагала перевести еще ряд произведений основоположников марксизма, в том числе такие книги, как «Положение рабочего класса в Англии», «Анти-Дюринг» Энгельса и др.

Серьезное значение в теоретическом основании русской социал-демократии имели два проекта программы группы «Освобождение труда», содержание которых опиралось на идеи марксизма, изложенные в работах Г. В. Плеханова. Это была первая попытка сформулировать цели и задачи русского социал-демократического движения. Вместе с тем проекты программы, написанные Плехановым в 1884 и 1887 гг., когда еще не было сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения, не были свободны от недостатков, в частности от известной абстрактности.

Глубокий анализ содержания проектов программы группы «Освобождение труда» был дан Лениным в «Проекте программы

⁴² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 332.

нашей партии» (1899). Ленин указал на некоторые пережитки народнической идеологии (переоценка роли интеллигенции в общественном движении страны, признание террористической борьбы против царизма), на лассальянское требование «государственной помощи производительным ассоциациям» и др., которые содержались в проектах программы группы.

Но, несмотря на недостатки содержания проектов программы, из которых поздний проект (1887) отличался большей зрелостью, их значение для своего времени было значительным. Первые социал-демократические кружки в своих программных требованиях ориентировались на их содержание.

Начиная с 90-х годов Плеханов сосредоточивает свое внимание на философских проблемах марксизма, особенно на философско-историческом анализе общественного развития России. В 1890 г. он пишет работу «Философские и социальные воззрения К. Маркса», в 1891 г. — «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», в 1894 г. — «Очерки по истории материализма» и в 1895 г. — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вышедшая легально под псевдонимом «Бельтов», имела особенно большое значение в борьбе марксистов против народников. В ней дано глубокое изложение философии марксизма применительно к общественным отношениям России того времени. Ленин указывал, что на этой книге воспитывалось целое поколение революционеров. Получив от В. Засулич книгу Плеханова, Энгельс писал последнему: «В[ера] мне дала вапу книгу, за которую я вас очень благодарю; я начал ее читать, но это потребует много времени. Во всяком случае это большой успех, что удалось ее издать в *самой стране*. Это одним этапом больше; и, если даже мы не сможем удержать новой позиции, которую мы выиграли, это все же прецедент, — лед разбит»⁴⁴.

В своих философских произведениях Плеханов не только популяризирует положения Маркса и Энгельса и конкретно применяет их к отношениям и фактам общественной жизни страны, но и творчески развивает идеи марксистской философии, в особенности в области истории философии, исторического материализма и эстетики. В совокупности его работ дано цельное и систематическое изложение марксистской философии.

Разрабатывая марксистскую философию, Плеханов особо выделяет ряд проблем. Среди них на первом плане — характеристика марксистской философии как принципиально нового мировоззрения, противостоящего предшествовавшей философии. Плеханов впервые в марксистской литературе поставил вопрос о том,

⁴⁴ Сб. «Группа «Освобождение труда», № 2, М., 1924, стр. 331.

что Маркс и Энгельс произвели революцию в области философии, создав диалектический материализм.

Огромное внимание Плеханов уделял исследованию работ теоретических предшественников марксизма. Он отверг ложное мнение народников о воспроизведении марксизмом взглядов Гегеля, подверг критике попытки отождествить материализм Маркса с материалистической философией XVIII в., в которой отсутствовала в основном идея эволюции. Подчеркивая принципиальное отличие современного материализма от старого, он писал: «Диалектический метод — это самая характерная черта современного материализма; в этом его существенное отличие от старого, метафизического материализма XVIII столетия»⁴⁶.

Разработка проблемы отношения марксизма к научному и философскому наследию прошлого составляет значительную заслугу Плеханова.

Плеханов показал, что точка зрения народников на исторический процесс есть не что иное, как перепев субъективно-исторической теории младогегельянцев Б. Бауэра, Шелига и др. Основу мирозерцания народников составляют субъективный идеализм и метафизика. Отстаивая общеполитические принципы марксизма, он подверг критике идеализм Михайловского, Кареева и других субъективистов, отрицавших существование объективной истины. Субъективисты утверждали, что истинным является то, что удовлетворяет нашей познавательной потребности. Защищая марксистскую точку зрения, Плеханов рассматривает истину как правильное отражение действительности. Истину надо отыскивать не в сфере субъективных идей, а в соответствии идей объективной действительности. Путь отыскания истины не является прямым, к ней можно прийти только в результате познания противоречий действительности.

Полемизируя с субъективизмом и метафизикой народников, Плеханов останавливался преимущественно на обосновании объективного характера диалектики и рассмотрении содержания ее законов — перехода количества в качество и отрицания отрицания. Проблема противоречия обычно рассматривалась им в связи с этими законами.

В противовес пубско-эволюционистской концепции народников, Плеханов обосновывал учение марксизма о скачках, заостряя вопрос на тех революционных выводах, которые вытекают отсюда применительно к общественному развитию. Так, выступая против Тихомирова, отрицавшего скачки, пытавшегося подорвать марксистское учение о социальной революции, Плеханов писал: «На

⁴⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 140.

все запутанные рассуждения г. Тихомирова о «насильственных переворотах» современные революционеры могут победоносно возразить одним простым вопросом: как же прикажете быть с теми переворотами, которые уже имели место в «действительной жизни» и которые во всяком случае представляют собою «периоды разрушения?»⁴⁶.

Раскрывая существо закона отрицания отрицания, Плеханов вносит некоторые новые моменты в его обоснование марксизмом. Он отводит значительное место вопросу о противоречиях, составляющих содержание этого закона, обуславливающих необходимость отрицания старого и порождающих новое. «Итак, — замечает он, — *каждое явление действием тех самых сил, которые обуславливают его существование, рано или поздно, но неизбежно превращается в свою собственную противоположность*»⁴⁷.

Закон отрицания отрицания Плеханов связывал с проблемами прогресса и исторической преемственной связи. Эта сторона анализа им закона отрицания отрицания составляет одну из его заслуг. В своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов убедительно доказал объективность этого закона и опроверг соображения Михайловского, выдвинутые против действия этого закона в природе и в обществе.

Главное в законе отрицания отрицания состоит, по Плеханову, не в известном повторении на высшей фазе начальной формы, а в том, что благодаря действию внутренних сил возникает новое явление на основе отвержения старого. Надо взглянуть на этот процесс объективно, не должно быть произвольного подхода. «Возьмите, что хотите, — замечает он, — историю литературы или историю видов, и всюду, где есть развитие, вы увидите подобную диалектику»⁴⁸.

В борьбе с народниками Плеханов убедительно изложил марксистскую диалектику в ее применении к насущным вопросам экономического развития и революционного движения в России. Он опроверг субъективно-идеалистические и метафизические воззрения народников по вопросу об экономическом и социальном развитии нашей страны.

Особое внимание Плеханов обратил на разработку материалистического понимания истории в процессе развернутой и обоснованной критики субъективной социологии народников.

Плеханов исходит из ряда весьма важных теоретических положений, которые Энгельс развил в 90-х годах. Он стремится к их творческой конкретизации. Это относится прежде всего

⁴⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 387.

⁴⁷ Там же, стр. 568.

⁴⁸ Там же.

к таким проблемам, как взаимодействие политики и экономики, идеологии и политики, соотношение элементов идеологической надстройки — этики, права, философии, литературы и искусства.

Субъективно-идеалистической системе взглядов народников Плеханов противопоставил исторический материализм, исходящий из признания объективных закономерностей общественного развития и вместе с тем активной роли человека в обществе. В противовес идеалистическим концепциям общественного развития он выдвинул следующую обобщающую пятичленную формулу материалистического понимания истории: «Данная степень развития производительных сил; взаимоотношения людей в процессе общественного производства, определяемые этой степенью развития; форма общества, выражающая эти отношения людей; определенное состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества; религия, философия, литература, искусство, соответствующие способностям, направлениям вкуса и склонностям, порождаемым этим состоянием, — мы не хотим сказать, что эта «формула» охватывает все, — совсем нет! — но, как нам кажется, она имеет то бесспорное преимущество, что она лучше выражает причинную связь, существующую между различными «членами ряда»⁴⁹.

В своих произведениях, направленных против субъективной социологии народников, Плеханов прежде всего обосновывает положение марксизма о способе производства как основе общества. На конкретно-исторических примерах он показывает зависимость возникновения форм семьи, права, морали, идеологии от развития способа производства. При этом Плеханов ссылается на выводы и заключения Ч. Дарвина, М. Ковалевского и других ученых. «Сознание зависимости общественных отношений от состояния производительных сил, — пишет он, — все более и более проникает в современную общественную науку, несмотря на неизбежный эклектизм множества ученых, несмотря на их идеалистические предрассудки»⁵⁰.

Вслед за основоположниками марксизма Плеханов показывает, что данная ступень развития производительных сил необходимо определяет экономическую и социальную структуру общества. Экономический строй как совокупность производственных отношений обуславливает политику и общественные государственные отношения, а также психологию общества.

Однако нельзя не отметить, что при рассмотрении содержания производительных сил Плеханов акцентирует на анализе значения средств производства, особенно орудий производства,

⁴⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 171.

⁵⁰ Там же, т. I, стр. 632.

в развитии общества и в меньшей мере оценивает роль человека. Это последнее обстоятельство не дает ему возможности в достаточной мере обогатить марксистскую аргументацию при рассмотрении диалектики производительных сил и производственных отношений, активной функции последних.

В связи с вопросом о способе производства как основе общественного развития Плеханов решает проблему соотношения способа производства и условий географической среды. Он подробно останавливается на вопросе о зависимости влияния природы на общество от степени и уровня производительных сил и приходит к заключению, что «зависимость человека от географической среды из непосредственной превращается в посредственную. Географическая среда влияет на человека через общественную. Но благодаря этому отношение человека к окружающей его географической среде становится до крайности изменчивым. На каждой новой ступени развития производительных сил оно оказывается не тем, чем было прежде»⁵¹.

Все эти положения Плеханова бесспорны, но он допустил ошибочную формулировку, заявив, что «характер естественной среды определяет характер социальной среды»⁵², что является преувеличением роли географической среды.

Глубокому марксистскому анализу Плеханов подверг соотношение базиса и надстройки. В этой связи он критикует вулгарный экономический материализм, который народники пытались приписать Марксу. Анализируя механизм взаимодействия экономики с политическими и правовыми идеями, а также с моралью, философией и искусством, Плеханов указал на два типа связи: в первом случае (политические и правовые идеи) эта связь приобретает более непосредственный характер, во втором же случае (философия, искусство) она имеет характер косвенный. «В области идеологий многие явления могут быть только косвенным образом объяснены влиянием экономического движения. Это очень часто забывают не только противники, но и сторонники исторической теории Маркса»⁵³.

Плеханов раскрывает активную роль надстройки, разъясняет, что изменения в экономическом базисе происходят через надстройку. Идеологическая и политическая революция предшествуют революции экономической. Но вместе с тем идеологии зависят в конечном счете от развития экономики.

В своем анализе идеологической надстройки и ее роли в обществе Плеханов останавливается на тех сторонах этой проблемы,

⁵¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 689.

⁵² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 155.

⁵³ Там же, стр. 176.

которые меньше, чем другие вопросы, были выяснены основоположниками марксизма. Он всесторонне обосновывает положение об относительной самостоятельности в развитии идеологии. «Раз возникли данные понятия, — замечает Плеханов, — они непременно сами влияют на общественные отношения. Между различными сферами понятий и представлений также существует взаимное влияние: религия влияет на право; перевороты, происходящие в области права, отражаются, как мы видели, на религиозных представлениях и т. д.»⁶⁴.

Плеханов исследовал проблемы исторической преемственности идей, обратного воздействия идеологии на базис, отставания сознания от базиса и опережения им существующих экономических отношений. При этом он подчеркивал исключительное значение анализа классовой борьбы для понимания идеологий. Он писал, что «невозможно понять историю направлений вкуса и идей какого-нибудь общества без ознакомления с классовой борьбой, разыгрывающейся внутри его»⁶⁵.

В борьбе с субъективной социологией народников Плеханов развивал марксистское учение о решающей роли народных масс в истории, критиковал в связи с этим народническую концепцию о роли личности в историческом процессе. Подчеркивая решающее значение народных масс в политической борьбе на Западе, он указывал, что и в России путь прогресса необходимо связан с борьбой народных масс против царизма и буржуазии. «История, — говорил Плеханов, — показывает, что грубые руки народа нужны также и для завоевания политической свободы. Это неоспоримый вывод»⁶⁶. Не отдельные герои, а массы, классы играют решающую роль в социальном переустройстве России. Героем истории является народ. С его активной помощью происходят все социальные и политические перевороты в истории.

В своих ранних произведениях («Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия») Плеханов развенчивал идеалистические концепции личности, подверг критике субъективистские взгляды Бакунина, Ткачева и др. В этом же плане в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он критикует позицию позднейших народников в лице Михайловского. Вместе с тем Плеханов отвергает фатализм, приписываемый марксизму народниками. По смыслу материалистического понимания истории ни один великий шаг в истории не может совершиться без участия масс и личностей.

⁶⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 209.

⁶⁵ Там же, стр. 174.

⁶⁶ Сб. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 93.

Таким образом, в период 1883—1895 гг. Плеханов, пропагандируя марксизм, в своих произведениях систематически излагает материалистическое понимание истории, творчески развивая ряд его положений, хотя и допускает при этом отдельные ошибки. В частности, в произведении «Анархизм и социализм» он не раскрыл отношения социалистической революции к буржуазному государству.

В центре внимания Плеханова стояли также проблемы развития форм идеологии, особенно эстетики и этики. Основываясь на большом этнографическом и историческом материале, он исследует происхождение нравственности и приходит к выводу, что нравственные понятия людей не абсолютны, что они изменяются вместе с изменением экономических и социальных отношений в обществе. В первобытном обществе моральные чувства и представления были отражением первобытнообщинных отношений. Они выражали интересы общественного целого. Со времени распада общества на классы мораль приобретает классовый характер. «Нравственное развитие человечества, — пишет он, — следует шаг за шагом за экономической необходимостью; оно точно приспособливается к реальным потребностям общества. В этом смысле можно и должно сказать, что интерес есть основа нравственности»⁵⁷⁻⁵⁸.

В своих рассуждениях о морали Плеханов приходит к заключению, что, во-первых, мораль непосредственно связана в своем возникновении с общественно-экономическими отношениями, во-вторых, связь морали с религией возникает позже, в-третьих, в антагонистическом обществе мораль приобретает классовый характер и, в-четвертых, нормы морали в своем историческом развитии оказываются связанными со своим основанием через промежуточные звенья общественных отношений.

В конце 80-х—начале 90-х годов Плеханов заложил основы будущего марксистского анализа эстетики. В 1888 г. появилась его первая литературно-критическая работа «Г. И. Успенский», в 1890 г. — статьи «С. Каролин» и «Н. Г. Чернышевский». Плеханов высоко оценил эстетические воззрения Белинского и Чернышевского. Это было первое марксистское освещение эстетики революционных демократов. В статьях об Успенском и Каролине он подчеркивал реальные жизненные корни литературы, связь правды в содержании произведения с художественным мастерством и необходимость пролетарской точки зрения. Он советовал народникам-беллетристам понять смысл поворотной эпохи с тем, чтобы придать своим произведениям высокое общественное и литературное значение.

⁵⁷⁻⁵⁸ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 51.

К этому периоду деятельности Плеханова относится его работа над эстетикой Гегеля, о чем свидетельствуют оставшиеся тетради с выписками из произведения Гегеля.

В тесной связи с защитой и обоснованием марксистской философии Плеханов в 90-х годах разрабатывает важные проблемы истории философии, анализирует учения французских материалистов XVIII в., Гегеля и Фейербаха. Одновременно он рассматривает и некоторые методологические вопросы истории философии.

В основу своего анализа истории философии Плеханов кладет материалистическое понимание истории. Он доказывает, что логическая филиация идей не может объяснить развитие философских систем, переход от одной философской школы к другой. Отмечая существование логической связи идей как следствие их относительной самостоятельности, Плеханов при рассмотрении закономерностей истории философии требует прежде всего социально-экономического и политического анализа философских школ.

Плеханов показал историческую преемственность философских учений, прослеживал в ней действие закона относительной самостоятельности развития идеологии. Относительная самостоятельность в развитии философии, по Плеханову, выражается в том, что отсутствует полное соответствие между уровнем экономической жизни и философией, а также в опосредованной связи философии с базисом через смежные области идеологии. Ставя в центр своего исследования истории философии проблему преемственности, Плеханов подчеркивал, что корни этой закономерности являются глубоко социальными. Философские системы, говорил он, исходят из идей прошлого, но способ и характер взаимодействия обуславливается социально-экономическими факторами и их изменением в обществе.

Слабой стороной взглядов Плеханова на историко-философский процесс является недостаточное внимание к гносеологическому аспекту философских систем, к исследованию формирования и развития теории познания и т. д.

В 1891 г. в «Neue Zeit» вышла в свет статья Плеханова «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля»; эту работу Ф. Энгельс считал превосходной. В 1892 г. к опубликованной работе Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» Плехановым были даны комментарии, в которых он разъяснял некоторые стороны философских взглядов Канта, Гегеля и младогегельянцев. В 1894 г. в Германии была издана работа Плеханова о Чернышевском. В ней впервые был поставлен вопрос о материалистической философии великого русского мыслителя и дан анализ его философско-исторических воззрений. В 1896 г. Плеханов

опубликовал на немецком языке работу «Очерки по истории материализма». Ленин писал, что в этой книге дано стройное и цельное изложение диалектического материализма и показано, что новое мировоззрение является законным и неизбежным результатом развития философии и науки. Наконец, в 1895 г. вышла в свет книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в которой Плеханов подвел итоги своих историко-философских изысканий.

Исходя из идей Маркса и Энгельса, из их оценки философских взглядов французских материалистов, Плеханов в своих работах дал подробное и глубокое изложение взглядов Гольбаха и Гельвеция. Он вскрыл передовой характер их мировоззрения и его связь с наукой своего времени и одновременно историческую ограниченность их взглядов. В центре его исследования находятся социологические и этические взгляды французского материализма. Плеханов обстоятельно проанализировал историческую концепцию Гольбаха и Гельвеция, показал ее внутреннюю логическую и социальную противоречивость и вместе с тем содержащиеся в ней элементы материалистического понимания истории. Французский материализм рассматривался Плехановым как один из исторических этапов, предшествовавших марксизму.

Другим таким этапом была немецкая классическая философия, в особенности концепция Гегеля. Плеханов под этим углом зрения и анализирует последнюю в своих произведениях. Он всесторонне выясняет историческое значение философии Гегеля для философии марксизма. Ставя в центр внимания анализ идеалистической диалектики Гегеля, Плеханов раскрывает ее «рациональное зерно». Диалектика Гегеля, показывает он, была решительным шагом вперед по сравнению с метафизическим методом французских материалистов. «До тех пор, — пишет Плеханов, — пока Гегель остается верен диалектическому методу, он является в высшей степени прогрессивным мыслителем»⁵⁹.

В произведениях Плеханова выясняется внутреннее противоречие, присущее философии Гегеля. Диалектический метод Гегеля приходит в столкновение с его идеалистической системой, с принятыми изначально идеалистическими принципами. Гегель, будучи идеалистом, насилует действительную историю. Вместе с тем благодаря своему диалектическому методу он приходит в философии истории к ценным положениям об отдельных сторонах исторического процесса, выдвигает ряд материалистических догадок — о роли географической среды, возникновении государства и пр.

⁵⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 444.

В своей общей оценке философии Гегеля и ее отношения к марксизму Плеханов писал: «Диалектический метод — это самое главное научное орудие, которое досталось в наследство от немецкого идеализма его преемнику, современному материализму»⁶⁰. В своем анализе философии Гегеля он делает акцент на ее позитивном историческом значении, иногда проходя мимо того безусловного факта, что Гегель был непоследователен и в теоретических принципах своей диалектики, не говоря уже об объяснении самих явлений.

Большое значение имели примечания Плеханова к книге Ф. Энгельса о Фейербахе; среди них заслуживает большого внимания анализ философии Канта, Юма и младогегельянцев. В целом он дал правильную и обстоятельную критику агностицизма Канта и Юма, а также их последователей. Но в одном из примечаний, анализируя вопрос о познаваемости мира, Плеханов ошибочно утверждал, что «наши ощущения — это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности. Иероглифы не похожи на те события, которые ими передаются»⁶¹. Впоследствии он пересмотрел это свое неверное положение.

Плеханов боролся против буржуазной философии, позитивистских и субъективистских концепций народников. Он настойчиво подчеркивал партийное значение этой теоретической борьбы. В предисловии к книге Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» он писал: «Торжествующая реакция облекается у нас теперь, между прочим, и в философский наряд, как об этом свидетельствует, например, журнал *«Вопросы философии и психологии»*. . . Русским социалистам неизбежно придется считаться с этой философской реакцией, а следовательно, и заниматься философией. В этой области как и в экономике, так и в политике, Маркс и Энгельс будут самыми надежными их руководителями»⁶².

В 1883—1895 гг. Плеханов создал много выдающихся философских произведений. Он сыграл важную роль в обосновании, защите и разработке марксистской философии. Его талант, теоретическую и революционно-практическую деятельность высоко оценили Энгельс и Ленин. Ленин в своем творческом развитии марксизма и его философии опирался на те крупные достижения, которыми характеризуется марксистская деятельность Плеханова уже в 1883—1895 гг.

⁶⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 444.

⁶¹ Там же, стр. 501.

⁶² Там же, стр. 451.